

Вел. Москва - 2002 23 апр. 7.1

БЛИЗКИЕ КОНТАКТЫ

Наталья СКЛЯРОВА

— Ирина, профессия суфлера почти исчезла. У театров не хватает средств оплачивать работу еще одного сотрудника или актеры стали более уверены в себе?

— Раньше актеры работали по-другому. Несколько репетиций — и спектакль шел на сцену. Текст не выучивали, работали «под суфлера». А сейчас репетиционный период большой, актер выучивает весь текст. Основная работа суфлера — не на спектакле: там надо только поддержать в актере уверенность и спокойствие. Главная работа — на репетициях. С самого первого дня репетиций нужно следить, чтобы авторский текст сохранялся в точности. Если монолог изначально выучен неправильно, потом подсказывать бесполезно.

— Суфлер должен помнить весь текст?

— Нет, конечно, текст всегда лежит передо мной, хотя за время репетиций к выходу спектакля обычно запоминаешь все роли практически наизусть. И потом, непрерывно в текст смотреть невозможно, надо внимательно следить за актером. Иногда уже по спине видно, что он что-то забыл, — даже если никакой паузы нет. Меня часто спрашивают: «Как ты догадалась, что я забыл?! Я ведь только подходил к этому месту и как раз судорожно вспоминал, что там дальше, а ты будто мысли мои прочитала!» Бывает, правда, и наоборот: «Что ты мне подсказываешь! Ты же видишь, я набираю эмоции!» — хотя на самом деле...

Сначала я обижалась, даже до слез. Но потом привыкла, спокойно извиняюсь. Суфлер должен быть хорошим психологом, тут мне помогает «багаж», набранный в педагогическом институте.

— Как учат на суфлеров?

— Сейчас не учат, да и раньше, я думаю, не учили. В царские времена суфлерами становились сами же театральные работники. Если актеру было пора на пенсию, но уходить из театра он не хотел, или если с актером что-то случилось и он становился калекой — тогда шли в суфлеры. Часто суфлерами становились разорившиеся антрепренеры. Помните, в «Талантах и поклонниках» у Островского: герой продал свой театр и пошел «на театр служить суфлером»?

— Суфлеры должны говорить каким-то специальным свистящим шепотом? И вообще, какие еще нужны навыки?

— Разумеется, нужна очень хорошая дикция. Иногда актер все понимает даже при помощи артикуляции. Желательны вокальные данные. Нужно уметь подавать реплику в нужную сторону. Насчет свистящего шепота — это расхожее заблуждение. Многие актеры как раз шепот не воспринимают. Одним нужно подавать реплику «остренько», направленным голосом, другим можно показать жестом. А вот понять, для кого что лучше, можно только с опытом. Вот передо мной стоят актриса и актер, ведут диалог. Актриса забывает фразу, я ей подсказываю. А ее партнер ничего не слышит. В антракте они обмениваются впечатлениями, она говорит ему, какое место забыла, он удивляется: «Я же рядом стоял и не слышал ника-

СУФЛЕР — ПРОФЕССИЯ ИШТУЧНАЯ

В дореволюционные времена без суфлера не обходился ни один театр.

Суфлерская будка была такой же неотъемлемой частью сцены, как декорации и занавес. Сейчас в Москве должность суфлера официально осталась всего в трех театрах — Малом, Большом и МХАТе им. Чехова. Этой профессии не обучают в театральных вузах, профессиональных суфлеров можно сосчитать по пальцам.

На интервью они соглашаются неохотно: привыкли быть «за кадром». Наша собеседница — Ирина ВАРЛАМОВА, один из ведущих суфлеров Малого театра.

Ирина Варламова — последний из могикиан старинной театральной специальности

Из анекдотов о суфлерах

Суфлер Иосиф Иванович Дарьяльский стал для Малого театра живой легендой, а его будку, с легкой руки Никиты Владимировича Подгорного, стали называть Дарьяльским уцелевшим. Вера Пашенная говорила, что никогда не волнует, когда в будке Иосиф Иванович, но однажды чуть не ушла со сцены от приступа смеха, когда увидела, что ее любимый суфлер спокойно бредет прямо в будку, держа в руках чашечку с мыльной пеной.

Тина Гавриловна Сундукян — худенькая женщина с копной седых волос, дочь великого оперного певца, сына великого оперного певца, сына великого оперного певца. Гавриловна Сундукян, — суфлеровала только Александр Яблочников. Однажды в День Советской армии Яблочник обратился к залу со словами: «Дорогие мои женщины! В этот знаменательный день хочу вам сказать...» — и вдруг, подняв глаза, увидела мужественные лица представителей всех родов войск, парадные мундиры, иконостас орденов и, сообразив, что стас орденов не по адресу, воскликнула: «Ох, эта Тинка, опять не ту речь подсунула!»

ботой профессия профессионального суфлера. Потом пытаются работать на спектакле, но профессионал еще сидит рядом, продолжает страховать. И только после этого постепенно начинают работать самостоятельно. Вокальные данные никто не проверяет, главное — чтобы актер понимал, что ему хотят «напеть».

— Каково место суфлера в театральной «иерархии»?

— Отношение к нашей профессии всегда было, как к самой «низкой»: помните, как у Островского — «он здоровался за руку со всеми, начиная актерами и кончая суфлерами». Я вынуждена да-

же от знакомых скрывать, кем я работаю. А то смеются: «Пришел, пролистал странички — и вся работа». Но вообще это очень интересная профессия и требует колоссального внимания. Даже когда спектакль идет давно и кажется, уже все всё запомнили. У актеров сейчас бешеная нагрузка. Один актер, которого называют «золотым голосом России» и который озвучивает на телевидении многие фильмы, у нас за неделю вошел в три главные роли. Причем выучил текст абсолютно (кстати, так часто бывает: чем человек больше занят, тем лучше он успевает учить текст). Актеры сейчас вынуждены где-то подрабатывать. Бывает, текст выучен до автоматизма, но — на миг вспыхнула какая-то посторонняя мысль — и все, он уже не помнит, что сказал, а что еще нет. Спектакль — это живой организм, он каждый раз по-разному дышит. У спектакля, как у человека, может «заболеть голова». И целные реакции бывают: один актер себя плохо чувствует, за ним и другим становится нехорошо, и весь спектакль начинается на глазах разваливаться. Поэтому суфлер не может «уплыть» в себя ни на секунду.

— Много сейчас желающих стать суфлерами?

— Да никого! А кто пойдет работать за такую зарплату с утра до вечера с одним выходным днем, да и то понедельник? Актеров у нас в театре много, спектаклей тоже, а суфлеров всего четыре — на сам театр плюс филиал, и суфлер должен присутствовать на всех репетициях и спектаклях. В 11.00 репетиция, потом маленький перерыв, а в полседьмого приходишь на спектакль и только в начале 12-го приезжаешь домой. Утром, правда, до десяти я сплю, но в 10.50 уже в театре. Иногда так устанешь, что забудешь, где день, где ночь. Однажды я задремала в метро и проснулась от того, что поезд стоит посреди туннеля. Открываю глаза, смотрю на часы: 10.30. «Интересно, — думаю, — утра или вечера?» Поворачиваюсь к соседке: «Простите, сейчас утро или вечер?» Она так меня оглядела, с ужасом: вроде женщина не пьяная, интеллигентная, одета нормально...

— Про суфлеров всегда ходило много анекдотов. Суфлеры действительно часто подшучивают над актерами, подсказывая им не то или не вовремя?

— Это недопустимо. Конечно, можно отомстить актеру: выкручивайся сам! Но кому от этого хуже? Зритель ведь пришел на этот спектакль один раз. И не нажмешь на кнопку, не перемотаешь назад — для него это все — один раз! И главное для него — актер. После спектакля можно делать все что угодно — и разыгрывать, и рожи строить, — но во время спектакля нужно сделать все, чтобы актеру было комфортно.